

Как человек находит свое место в жизни? Как он приходит к тому единственному, главному, что становится смыслом его существования? У каждого свой, отличный от других, путь. И одно я могу сказать смело: в этом деле большую роль играет случай, именно он часто определяет путь, которому следует человек до конца дней своих.

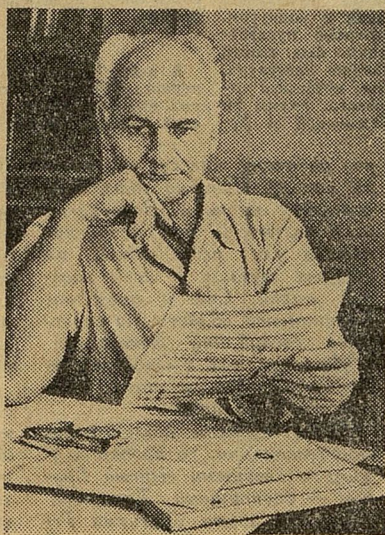
Я смотрю на моего собеседника, композитора Акакия Кирилловича Андриашвили, вижу добрые, чуть грустные глаза, слышу спокойную и простую речь, и передо мной проносятся картины из далекого прошлого.

Телави, жизнь, полная нужды и лишений, годы учебы в духовной семинарии, где музыкальный мальчик сблизился с замечательным композитором и знатоком грузинской музыки Н. Сулханшвили. Последний зачислил Акакия в хор и поручил ему сольные партии. Затем Тбилиси, гимназия, жизнь в семье музыкального деятеля З. Чхиквадзе, где все пропитано музыкой, разговорами, спорами о ней. — И все-таки — говорит Акакий Кириллович, — тогда я и не думал посвятить свою жизнь музыке. Увлекался философией, я решил поступить на философский факультет университета. Так и

сделал: поступил, дошел до III курса, и вдруг случай, встреча с первой грузинской женщиной-композитором Т. Шаверзашвили решительно изменили всю мою жизнь. По утрам, направляясь в университет, я шел по теперешней улице Барнова. Однажды мое внимание привлекла табличка, выставленная в окне одного из домов: «Даю уроки игры на фортепьяно». Я очень хотел научиться играть, но, конечно, о серьезном музыкальном образовании я и не помышлял — для этого не было ни средств, ни времени. И вот, с трудом собрав как-то небольшую сумму, я отправился к заветному дому. Так произошла встреча с Тамарой Шаверзашвили, одаренным и в высшей степени благородным человеком. Она не только обучала меня бесплатно, но и поддерживала материально. Она же познакомила меня с Ш. Асланишвили, у которого я занимался несколько месяцев и настолько увлекся музыкой, что бросил университет, а через год был уже

студентом факультета композиции консерватории.

Изучать музыку А. Андриашвили начал поздно, в 20 лет, поэтому, естественно, как художник он тоже сформировался с некоторым опозданием. Тем более, что во время учебы в консерватории, а затем в аспирантуре, ему то и дело приходилось отрываться от занятий (кадров не хватало) и по поручению Наркомпроса республики работать в различных городах Грузии (Цхакая, Кутаиси и др.). Первое знакомство музыкальной общественности республики с композитором Акакием Андриашвили состоялось в 1933 году, когда симфонический оркестр Грузинской

филармонии исполнил его Первую симфонию. Это было одно из первых сочинений этого жанра в грузинской музыке. Вслед за симфонией появляется трехчастный концерт для фортепьяно с оркестром, а затем Вторая симфония — крупное произведение, посвященное 750-летию со дня рождения великого Шота Руставели и включающая в себя вокальную часть на текст из «Витязя в тигровой шкуре». Эта симфония была удостоена премии специального конкурса.

Как композитор, Акакий Андриашвили с самого начала обнаружил тяготение к крупным формам: симфониям, концертам, симфоническим поэмам, квартетам, операм. С 1937 года оперный жанр стал ведущим в творчестве Андриашвили. На протяжении 19 лет композитор создал семь опер, из которых четыре — «Како Качаги», «Лашкара», «Свадьба соек» и «Лавина» были поставлены на сцене Тбилисского оперного теат-

ра. Значительным явлением в грузинской музыке следует считать «Како Качаги». В основу оперы легли одноименная поэма Ильи Чавчавадзе, его «Рассказ ничего» и отдельные стихотворения. Как произведение, наиболее ярко отразившее творческие принципы Акакия Андриашвили — приверженность к музыкальному фольклору и традициям грузинской классической музыки — «Како Качаги» занимает важное место и в творчестве самого композитора. Опера привлекает мелодичностью, национальным колоритом, близостью к народному мелосу. В течение нескольких лет «Како Качаги» с неизменным успехом шел на тбилисской сцене.

Успех первой оперы вдохновил композитора на создание новых произведений этого жанра. Так появилась комическая опера «Лашкара», детская — «Свадьба соек» и «Лавина», шедшие в Тбилисской опере. Остальные три оперы композитора — «Нана», «Отарова вдова» и «Друзья» пока еще не воплощены на сцене. Отдавая предпочтение крупным формам, Акакий Кириллович создал, вместе с тем, несколько небольших вокальных, хоровых и фортепьянных произведений.

— Каковы ваши планы на будущее? — задаю на прощание традиционный вопрос.

— Рассказывать о творческих планах, — говорит Акакий Кириллович, — всегда трудно, хотя бы потому, что, говоря по-правде, никогда не можешь поручиться, что обязательно осуществишь их. Но раз пришлось, скажу, что есть у меня мечта: хочу написать одноактную оперу по поэме И. Чавчавадзе «Гандегили». Меня всегда привлекало творчество великого Ильи, и до сих пор я не изменил ему. Правда, сейчас не могу точно сказать, когда приступлю к работе над новой оперой. т. к. сейчас много времени отнимает у меня культурно-просветительное училище, где я заведую хором-дирижерским отделением. Но замысел этот я вынашиваю давно и при первой же возможности постараюсь его осуществить.

Н. ЯШВИЛИ.

ВЕЧЕРНИЙ ТЕАТРИСМ

14 СЕН 1964

26